

Почему Швейцария должна связать руки своим политикам

27 сентября швейцарцы будут голосовать по вопросу о нейтралитете. Хотя официально он считается незыблемым для всех, на самом деле он находится в центре конфликта между гражданами и элитой по поводу постепенного присоединения страны к НАТО и ЕС.

Клаудио Грасс

срд 16 сен 2026 5 мин. чтения

27 сентября граждане Швейцарии проголосуют по народной инициативе «Сохранение швейцарского нейтралитета». Предлагается включить в Федеральную конституцию новую статью, которая закрепит нейтралитет Швейцарии как постоянный и вооружённый. Швейцарии будет запрещено вступать в военные или оборонные союзы, а также сотрудничать с такими объединениями, за исключением

случаев прямого нападения на страну или непосредственной подготовки к такому нападению. Кроме того, будет запрещено участие Швейцарии в вооружённых конфликтах между третьими государствами, а также введение санкций против воюющих государств. Узкие исключения будут предусмотрены лишь для мер, санкционированных ООН, а также для действий, направленных на предотвращение обхода таких санкций. Вместо этого Швейцария будет использовать свой нейтральный статус для посредничества и оказания добрых услуг.

Это не абстрактное упражнение в области конституционного права и не чисто бюрократическая формальность. Это прямой ответ на постепенное размывание принципа, который уберёт Швейцарию от участия в обеих мировых войнах и на протяжении двух столетий обеспечивал её независимость. Нейтралитет — одна из опор, на которых построена страна, и одна из главных причин её нынешнего успеха, того доверия, которым она пользуется во всём мире, и её экономической мощи.

Нейтралитет Швейцарии закреплён в Федеральной конституции с 1848 года, однако её текст не содержит подробного определения того, что именно этот нейтралитет предполагает на практике. Поэтому толкование данного принципа почти полностью было оставлено на усмотрение Федерального совета и парламента. Именно отсутствие конституционной ясности и является проблемой. Этот принцип слишком важен, чтобы оставлять его на усмотрение интерпретаций.

Противники инициативы подчёркивают, что Швейцария и без того является нейтральной страной и что более жёсткая формулировка не нужна. Они предупреждают, что это может привести страну к изоляции, осложнить отношения с соседями и помешать разумному сотрудничеству в сфере безопасности. Министр иностранных дел Игнацио Кассис заявлял, что нейтралитет — не догма и что правительство должно сохранять определённую свободу усмотрения. Федеральный совет и большинство политических партий выступают против инициативы, при этом не предлагая какого-либо контрпроекта. Они утверждают, что нынешний подход хорошо служил Швейцарии и что ключевые требования инициативы на практике уже выполняются. Иными словами, по их мнению, в этом референдуме вообще нет необходимости, поскольку Швейцария, как известно, и так является нейтральной страной.

Но если нейтралитет страны уже надёжно обеспечен, почему тогда попытка дать ему более чёткое определение в Конституции вызывает столь ожесточённое сопротивление? Ответ следует искать в событиях последних десятилетий.

В 1996 году Швейцария присоединилась к инициативе НАТО «Партнёрство ради мира» (PfP), а годом позже — к Совету евро-атлантического партнёрства. С 1999 года она участвует в возглавляемой НАТО миссии в Косово (KFOR), направляя туда контингент SWISSCOY. В июне 2026 года парламент одобрил увеличение максимально допустимой численности этого контингента с 215 до 300 военнослужащих и продлил его участие в миссии до 2029 года.

Кроме того, страна постепенно приводила свои военные стандарты в соответствие со стандартами НАТО. С 2022 года сотрудничество ещё более углубилось в рамках «Индивидуально адаптированной программы партнёрства» (Individually Tailored Partnership Programme), основное внимание в которой уделяется диалогу, оперативной совместимости и совместной работе в областях, представляющих взаимный интерес. Во многих отношениях Швейцария также сблизилась с Европейским союзом: вступила в Шенгенскую зону, переняла значительную часть законодательства ЕС посредством двусторонних соглашений, ввела свободу передвижения и — что особенно показательно — стала практически автоматически присоединяться к санкционным пакетам ЕС, включая санкции против России после её вторжения на Украину. С 2022 года Москва ясно даёт понять, что больше не считает Швейцарию нейтральной страной.

Для всего этого не потребовалось ни официальной заявки на вступление в НАТО, ни договора о присоединении к ЕС. Впрочем, в этом и не было необходимости, поскольку постепенное расширение «сотрудничества» и «гибкости» на практике привело почти к тому же результату. Политический класс относится к нейтралитету как к удобному имиджу для внутреннего потребления, одновременно негласно приспособлявая его к предпочтениям Брюсселя и Атлантического альянса. Кроме того, совершенно ясно, что это направление уже было закреплено на институциональном уровне в докладе официальной Комиссии по изучению вопросов политики безопасности от августа 2024 года. В нём рекомендовалось сознательно расширять сотрудничество с НАТО и ЕС за рамки уже существующих договорённостей и ориентироваться на развитие совместных оборонных возможностей. Позднее журналист Рафаэль Луц сообщил, что ещё в 2024 году Государственный секретариат по политике безопасности (SEPOS) пришёл во внутренних документах к выводу, что эту инициативу необходимо предотвратить любой ценой — именно потому, что она заблокировала бы дальнейшую интеграцию с НАТО.

Когда избиратели или критики выражают возражения против этого совершенно очевидного курса, ответ редко бывает предметным. Это хорошо видно по стратегии нападок, которую лагерь противников инициативы выбрал для того, чтобы помешать её принятию: вместо того чтобы приводить аргументы, рационально

объясняя и обосновывая свою позицию, они в значительной степени сводят дискуссию к личным нападкам. Значительная часть критики направлена лично против Кристофа Блохера — многолетнего политика Швейцарской народной партии (SVP) и главного инициатора этой инициативы, — вместо обсуждения самого содержания предлагаемого текста. Сторонников более строгого определения нейтралитета изображают как пророссийски настроенных людей, «полезных идиотов Кремля» или как тех, кому безразличны страдания украинцев. Интерес российских СМИ к этой инициативе преподносится как доказательство иностранного вмешательства, а не как свидетельство того, что нынешний политический курс уже подорвал доверие к Швейцарии как к нейтральному участнику международных отношений.

Более глубокая проблема заключается в системе стимулов. У сложившегося политического и административного класса в Берне интересы не совпадают с интересами обычных граждан Швейцарии. Многих представителей этой среды привлекают престиж, связи и карьерные возможности, которые открывает более тесная интеграция в европейские структуры. Участие в заседаниях в Брюсселе, работа в высокоуровневых форумах по безопасности и статус надёжного партнёра в глазах великих держав дают тот вес и положение, которых простой нейтралитет обеспечить не может. Для рядовых граждан нейтралитет до сих пор означал прежде всего возможность не быть втянутыми в чужие войны, сохранять суверенитет страны и выступать в роли честного посредника.

На этом фоне главный вопрос, который предстоит решить на референдуме, звучит так: кто должен определять, что означает нейтралитет — сама Конституция или те, кто сегодня и завтра окажутся у власти? Конституция, которая оставляет определение нейтралитета на усмотрение именно тех, кто выигрывает от его подрыва, фактически сама открывает для этого путь. Цель инициативы — устранить такую возможность. Закрепляя этот принцип в ясной конституционной формулировке, инициатива обяжет будущие правительства получать прямое одобрение граждан на любое существенное отступление от него. В условиях прямой демократии это вовсе не «радикализм», как пытаются убедить людей противники инициативы. Напротив, это практическое применение логики, заложенной в самой системе.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Швейцария ЕС НАТО